

Жан Ванье

На пути к единству

Основой этому тексту послужило слово, сказанное на международной встрече общин “Вера и Свет” в июле 1998 года. Оно выросло из опыта моей жизни в “Ковчеге” и “Вере и Свете”. В наших общинах мы принимаем людей с умственной отсталостью, принадлежащих различным христианским конфессиям и даже другим религиям. Именно им, в первую очередь, нужно было помочь войти в общину так, чтобы это не мешало углублению той традиции, к которой они принадлежат, но в то же время давало возможность вместе, единой семьей, встречать праздники, и все это заставило нас задуматься об экуменизме. За то время, что мы идем по этому пути, мы не раз сталкивались с неразрешимыми вопросами и сделали немало ошибок. Но в то же время мы открывали для себя радость этого пути – совместного паломничества к земле единства. Прийти к более глубокому пониманию этого пути мне помогла моя сестра Тереза, основавшая “Ковчег” в Англии, и многие из тех, кто живет в наших общинах. За это я им очень благодарен. Встречая большое количество людей, принадлежащих разным церквям, многие из которых стали моими близкими друзьями, я все больше и больше открывал для себя, как Дух Святой действует в сердце человека, в каком бы уголке мира он ни жил. Всем этим людям я бесконечно благодарен.

Благоговение перед верой других людей

В Евангелии от Луки рассказывается о том, насколько Иисус был тронут верой римского сотника, который просит Его не утруждать Себя и не идти к слуге, а сказать лишь слово - и тот исцелится. "Сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры" (Лука 7:6-9). Иисус потрясен верой этого человека и тем, что Отец сотворил в его сердце. Христос словно открывает новую грань служения, которое Ему доверил Отец, и Он рад этому. Я тоже часто восхищался верой людей из разных церквей в Иисуса, их верностью Духу Святому и любовью Господа к ним.

В начале семидесятых я провел в Северной Ирландии экуменическую молитвенную встречу. Нас было около шестидесяти человек: тридцать методистов и пресвитериан, остальные католики. Большинство из участников этой встречи никогда раньше не общались с людьми из других церквей. В заключительный день я попросил каждого выразить в нескольких словах то, что он пережил за эти два дня, проведенных вместе. Одна служительница Пресвитерианской церкви сказала: “Вчера вечером я разговаривала с католической монахиней, и меня потрясло то, что, оказывается, она тоже любит Иисуса”. Потом она добавила: “Я думаю, она любит Его больше, чем я!”. Смирение этой женщины глубоко тронуло меня. Казалось, в ней говорил Дух Святой. В этот момент я испытал чувство благоговения.

Такие моменты благоговения что-то меняют в нас самих. Наше сердце становится больше. Мы начинаем видеть, как Бог действует в людях не только

нашей церкви, насколько Он близок к ним и как Он их любит. Такие мгновения помогали мне вновь и вновь обретать любовь и глубокое уважение к людям иных конфессий. Благодаря этим моментам от закрытости (“есть только моя церковь, все остальные менее благодатны”) я смог перейти к узнаванию действия Духа Святого в иных церквях. Встречи с людьми, подобными той пресвитерианской служительнице и представителям ее церкви, помогали мне осознавать все с большей ясностью, что все они могут быть источником благодати и проводниками Святого Духа - как для меня самого, так и для многих других людей. Мне все больше и больше хотелось трудиться во имя единства между христианами, “плыть на глубину”. Я также начал заново открывать для себя уже существующее между нами единство, которое мы призваны принять, углубить и радоваться о нем во славу Божию.

В эти моменты происходит встреча сердца с сердцем, мы открываемся друг другу и становимся уязвимыми и безоружными друг перед другом. Это общение в Духе Святом: мы действительно слушаем друг друга, благоговеем перед образом Божиим в каждом из нас и благодарим Его друг за друга и за дары наших церквей.

Важно принадлежать своей церкви

Эта способность восхищаться людьми, принадлежащими различным церквям, вошла в мою жизнь сравнительно поздно. Оставив Военно-морской флот, я начал изучать богословие и философию. Я был тогда членом католической общины, основанной отцом Тома Филиппом*. Я изучал то, чем католическое богословие отличается от протестантского.

Важно принадлежать своей церкви. Мы обретаем веру и углубляем ее благодаря тому, что принадлежим своей семье, общине, церкви. В церкви мы принимаем крещение. В ней мы узнаем Христа, начинаем любить Его и следовать за Ним. В лоне своей церкви мы учимся молиться, участвовать в богослужении, любить Слово Божие. Наша церковь формирует в нас духовность и богословские представления, она учит нас послушанию. Там мы живем среди своих братьев и сестер, под руководством священников, пастырей и старцев. Принадлежность церкви дает нам ориентиры, мы научаемся отличать добро от зла, истину от заблуждения, правду от лжи.

Эта принадлежность временами может граничить с закрытостью, и, я бы сказал, **на начальном этапе должна быть** таковой. Служа в военном флоте, я *знал*, кто мой враг! Во время моей учебы и жизни в католической общине, я точно *знал*, что истинно, а что – ложно. Это давало мне уверенность и чувство защищенности и придавало мне сил. Таким образом я укоренялся в своей церкви и ее структурах, проникался ее духовностью, углублял свое понимание ее богословия и богослужения.

Люди – существа земные. Наша планета населена множеством народов, принадлежащих к разным расам, этническим группам, имеющим свой язык и культуру... Мы все ограничены своим происхождением: мы рождаемся в

* Отец Тома Филипп – священник-доминиканец, окормлял приют, в котором содержались люди с умственной отсталостью. Благодаря ему Жан познакомился с ними, и впоследствии они вместе основали “Ковчег”.

определенной семье, культуре, на “земле”, отличающейся от других.

Однако история человечества – это не история мирного и гармоничного сосуществования различных групп людей, каждая из которых имеет свои физиологические и культурные особенности. Большинство из этих групп словно нуждаются в том, чтобы доказать другим, что они всех лучше и мудрее. Такое впечатление, что они соревнуются со всеми и постоянно стремятся к власти, хотят расширить свое влияние и господствовать над другими. Возникают конфликты. Разные группы враждуют между собой, вслед за насилием приходит жажда мести. Такая “закрытая” форма принадлежности может достаточно быстро превратиться в источник вражды. Каждая группа стремится навязать другим свой путь, свою культуру и мировоззрение.

Вместо того чтобы искать свое место в большом оркестре, именуемом человечеством, в соответствии со своими дарами и своими отношениями с Богом, чтобы всем вместе возносить хвалу Создателю, каждая группа противопоставляет себя всем остальным, считая их “существами низшего порядка”. Одной из главных опасностей для человечества стали насилие и вражда, возникающие из чувства превосходства, порожденного такой “закрытой” формой принадлежности. Не то же ли самое происходит сегодня, когда все больше национальных, этнических и религиозных групп, замкнутых на самих себя, хотят доказать, что они лучше других, критикуя их и даже иногда преследуя.

Иисус пришел, чтобы рассеянных чад Божиих собрать воедино

Действительно ли вражда и войны неизбежны? В самом ли деле люди должны тратить такое количество времени, энергии и средств для того, чтобы создавать системы защиты и вооружения – реально и метафизически – только затем, чтобы доказать, что они лучше и сильнее всех.

Если Слово стало плотью, то не для того ли, чтобы привести нас к единству? Тому единству, которое не упраздняет различия, но уважает и приветствует их. Христос пришел в мир, наполненный страданием, чтобы привести нас всех к Отцу. Разве каждый человек не от Бога и не для Бога, каковы бы ни были его расовая и религиозная принадлежность, его дары и недостатки? Разве каждый человек не создан по образу и подобию Божию? Разве не у каждого из нас ранимое, созданное для любви сердце? Не все ли мы дети Божии? Не все ли мы принадлежим единому человечеству?

В Послании к Ефессянам апостол Павел говорит: *“Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший среди преграду, упразднив вражду плотию Своею, а закон заповедей – учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким”* (Еф 2:14-18).

Бог послал в мир Сына Своего возлюбленного, чтобы разрушить стены, разделяющие народы, чтобы все были едины и в единстве прославляли свое многообразие. Он сделал это не только обращаясь к людям с помощью слова, но и отдавая Себя каждому человеку - в умалении, любви и крестном страдании.

Церкви продолжают служение единству

Иисус умер. Он воскрес из мертвых и восшел к Отцу. Но перед Вознесением Он поручил Своим ученикам исполнить миссию любви и единства. Господь призвал их благовествовать бедным и нести освобождение плененным и угнетаемым. Он обещал не оставить их до скончания века и послать им Духа Святого – Утешителя. Верующие во Христа, рожденные от воды и Духа и следующие за Господом в любви, составляют Его Церковь. Слово Божие говорит нам, что Церковь – это народ Божий, это тело Христово, состоящее из многих членов, каждый из которых по-своему важен для всего тела. Церковь – это Невеста, Возлюбленная Христа. Иисус – Лоза, а мы Ее ветви, призванные приносить плоды. Церковь – Храм Святой, в видении пророка Иезекииля (Иез 47), из которого текут потоки исцеляющие, дающие жизнь и способность приносить плоды.

Но эта Церковь – святая действием Духа Святого – состоит из людей изломанных, противоречивых, грешных. Часто мы являемся тем народом, который то хочет, то не хочет следовать за Христом, который верит в то, что Иисус – Мессия и Сын Божий, и в то же время не хочет или не может позволить Духу наполнить всю свою жизнь.

Внутренняя сломленность тех, кто следует за Иисусом, Добрым Пастырем, ведет и к внешним расколам. Хотя Христос один и одно крещение, сегодня мы имеем множество христианских церквей и деноминаций, разделенных своей историей, своими богословскими воззрениями, способами интерпретации Писания и пониманием роли церковных авторитетов, отличиями в богослужении и литургической жизни, в организации и структурах.

На протяжении истории различные церкви часто находились не просто в разделении, но и в жестокой оппозиции друг другу, доходящей до преследований. Это разделение породило чудовищный соблазн. Как христиане могут враждовать друг с другом, продолжая исповедовать веру в единого Христа, Царя мира, и одну и ту же Благую Весть о мире? Заслуживает ли доверия Благая Весть, если христиане разных конфессий игнорируют друг друга, осуждают и даже воюют друг с другом?

В наше время христиане, представляющие различные деноминации, начали все больше осознавать, каким соблазном является это разделение. Многие из них, вдохновляемые любовью Христовой, стремятся к тому, чтобы все, кто знает и любит Его, могли быть едины, расти в любви друг ко другу и становиться источником любви и света для всего мира. И мы должны непрестанно возносить хвалу Духу Святому за эту часть пути, уже пройденную нами.

И все же реальные препятствия к единству существуют: различия в структурах, в богословии и церковных укладах – все это кажется людям огромными стенами, не позволяющими идти навстречу друг другу и создавать единство. Но самое главное препятствие – это предрассудки: наше нежелание идти навстречу другим, боязнь друг друга, уверенность в том, что “моя” группа – самая лучшая. Это именно то чувство защищенности, которое рождается из принадлежности, из привычных форм.

Призыв Иисуса предельно ясен: *“Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе”* (Ин 17). В нашем разделенном мире Дух Святой призывает нас к единству. Он призывает сломать разделяющую нас стену ожесточения, чтобы мир узнал Его любовь.

Как преодолеть то, что препятствует единству

Вернемся к принадлежности. Каждая церковь стремится утвердиться в своей богослужебной традиции и богословских воззрениях. У каждой церкви свой круг проблем и забот. Как открыться другим? Как найти время и место в сердце для того, чтобы принять других? Как стать беззащитными и услышать то, что Святой Дух говорит через людей, принадлежащих иной церкви? Для того чтобы выйти навстречу людям другой традиции и увидеть их дары, нужно действительно приложить немало усилий.

Трудно принять не только людей из других церквей, но и членов собственной семьи, своего мужа или жену, людей другой культуры, этноса, социального происхождения или интеллектуальных способностей. Всем нам хочется спрятаться за стенами привычного - того, что нас защищает, что дает нам чувство уверенности и собственной правоты. Трудно расстаться со своими привычками, принять и услышать людей, придерживающихся иных взглядов, принять “чужого”, того, кто кажется нам другим и странным.

В нас много психологических барьеров и страхов. Но существует также объективная реальность. Мы можем сказать: “Бог есть. Это объективная реальность” и осудить тех, кто не верит в это. Но в Соборном Послании апостола Иоанна сказано: “*Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот – лжец*” (1 Ин 4:20). Человек может утверждать, что знает Бога, но отказываться от общения с другими людьми.

Истина – это любовь

Апостол Павел говорит, что вера, передвигающая горы, не стоит ничего, если в ней нет любви. Мы не можем обладать истиной. Истина обладает нами и призывает нас к смирению. Истина нам *дается*. Она радуется о каждом человеке, который растет в любви, открытости и самоотдаче. Истина дана не для того, чтобы властвовать над другими, но для созерцания, для общения и смиренного служения. На исходе жизни мы будем судимы по наличию любви (Мф 25). Это не означает, что истину не следует искать, вовсе нет!

Христос говорит нам: “Если пребудете в слове Моем, то вы истинно мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Ин 8:31-32). Это означает, что мы призваны всеми силами и от всего сердца искать истину Христову, Его путь и понимание того, чего Он хочет от нас. Для этого нам нужно трудиться и не позволять себе быть рабами своих эмоций. Сам Иисус вынужден был бороться для того, чтобы возвестить Истину о Своем Отце среди споров и разногласий. Многие не приняли Христа, считая, что Его слова слишком суровы. Нам надо искать путь Иисуса, чтобы придти к Отцу.

“Вы – друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедаю Вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего” (Ин 15:14-15).

Истина раскрывает наш разум и сердце навстречу Божественному свету и тайне. Она подобна солнцу, которое светит, согревая нас. Но в то же время истина может ранить, показав нам наши страхи, недостатки и грехи. Она призывает жить и любить так, как живет и любит Бог. Она ведет нас ко Христу, Который есть *Путь*,

Церкви призваны быть открытыми

Будучи Главой и Сердцем всех христианских церквей, Иисус жаждет, чтобы Его знали и любили *все*. Он хочет *всех* привести к Отцу. Он хочет принести на землю мир и любовь, разрушить стены враждебности и равнодушия, которые нас разделяют. Поэтому каждая христианская церковь призвана быть открытой и подавать всем своим членам пример любви к людям других церквей. Всякая церковь призвана свидетельствовать о том, что все мы дети Божии, ученики Христовы и последователи Его Слова. Принадлежа определенной церкви, мы именно там принимаем к Источнику жизни – ко Христу, чтобы стать в свою очередь источником жизни для других.

У каждой церкви – свое богословие и свои уставы. Иногда во мне рождается вопрос, почему Православная и Католическая церкви не могут пойти дальше в своем желании совместно участвовать в Евхаристии? Почему бы не дать исключениям, которые допускаются сейчас в некоторых случаях (т.н. “евхаристическое гостеприимство”), возможности более широкого применения? Ведь весь опыт наших церквей свидетельствует о том, что Евхаристия – это источник жизни, питающий сердце человека и помогающий ему возрастать в святости.

Открытость между нашими церквями основывается на глубоко личных встречах, дружбе и духовном общении. Когда люди из разных церквей встречаются и рассказывают друг другу о своей жизни, они начинают понимать, что в каждом из них действует Дух Святой. По мере возрастания их дружбы, возрастает их желание вместе молиться. Они мечтают о возможности вместе во всей полноте участвовать в Литургии и чувствуют боль существующего разделения. В их сердцах рождается тоска по утерянному *единству* Церкви. Так стены, их разделяющие, начинают рушиться: мы больше не можем осуждать своих новых друзей и церкви, к которым они принадлежат. Мы восхищаемся увиденным в них стремлением следовать за Иисусом.

Нам нужно принадлежать конкретной общине и конкретной церкви. Но эта принадлежность может стать как чересчур закрытой, так и слишком открытой. В этом случае она перестает быть настоящей принадлежностью. Мы теряем стержень нашей духовной жизни. Открытость людей, не укорененных в вере, в общине или в церкви, происходит от неглубокого понимания и безразличия по отношению к истине. Это уже не открытость, а своего рода терпимость, которая ко всему равнодушна. Из вида теряются Господь, Его Слово, Его призыв и Его завет. Каждый из нас должен понять для себя, каким образом ему во всей глубине реализовать свою принадлежность, как любить свою “землю” и укорениться в ней, оставаясь открытым в любви и уважении к другим людям и их “земле”. Как увидеть и признать сильные и слабые стороны своей общины так же объективно, как мы это видим в других? Это возможно только если мы будем возрастать во внутренней свободе, всегда помня о главном и оставаясь верными Духу Святому, только в стремлении к чистоте и свободе. Только так мы сможем стяжать Духа и следовать за Ним.

Миссия “Ковчега” и “Веры и Света”

Чем больше мы узнаем Бога и постигаем замысел Его любви к каждому человеку, тем отчетливее мы осознаем, что призваны трудиться во имя мира и единства: *“Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас...”* (Ин 20:21)

Иисус посылает нас, чтобы созидать единство между народами и между христианами разных конфессий. Это миссия каждого христианина и всех христианских общин. Призвание “Ковчега” и “Веры и Света” состоит в том, чтобы создавать общины, где люди с умственной отсталостью могли бы открывать для себя Благою Весть Иисуса Христа. И главное при этом - не то, что они принадлежат той или иной церкви, но то, что они принадлежат Ему. В общине они узнают о Евангелии, которое помогает им обрести внутреннюю свободу, освободиться от страха, больше доверять Христу и Святому Духу, любить своих братьев и сестер, прощая и сострада.

Каждый ученик Христов, каждый из нас призван участвовать в этой миссии. Разделение, вражда, ненависть и войны глубоко ранят Бога. Его ранит наша ложь. Все, что сокращает или разрушает жизнь, приходит от лукавого. Все, что есть жизнь и служит жизни, исходит от Бога, ибо Бог есть Господь жизни. Следовать за Иисусом означает участвовать в Его миссии, нести жизнь и трудиться для мира и единства.

Миссия, приносящая страдание

Эта миссия приносит много радости и вместе с тем много боли. Во время экуменических встреч мы страдаем оттого, что англикане и другие протестанты не могут участвовать в католической или православной Литургии, в то время как сами они приглашают всех для участия в вечере Господней. Многие православные и католики страдают от того, что их церкви отказывают в Причастии людям, с которыми они связаны дружбой и глубоким личным общением. Во время межконфессиональных встреч, где представители какой-либо церкви оказываются в меньшинстве, им бывает больно, потому что они чувствуют себя чужими на незнакомой им “земле”. Католикам во время таких встреч бывает очень трудно согласиться на то, чтобы отказаться от того, к чему они привыкли и что для них дорого. Часто они хотели бы, чтобы Евхаристия была центром таких встреч, и страдают, видя, что это не так, или будучи лишенными возможности приступать к Причастию каждый день.

Немало страдания доставляют моменты, когда истины, усвоенные нами с детства, начинают рассматривать с совершенно других богословских позиций. Мы воспринимаем это как критику, тогда как это может быть всего лишь попыткой разобраться в проблемах. Иная точка зрения может помочь нашему возрастанию в вере и углублению понимания Слова Божия.

Тяжело быть свидетелем “дикого” экуменизма, оторванного от Слова Божия, от богословия и учения наших церквей, рожденного по большей части эмоциями, а не поиском истины и воли Божией.

Мы страдаем, когда нас осуждает наша собственная церковь, считая предателями, потерявшими целостность своей веры под влиянием людей из другой церкви. Тот, кто пытается строить мосты между церквями, - всегда страдает и

одинок на этом пути. Это тот путь, по которому шел Христос, за что Его осуждали и отвергали. Это страдание, которое испытывают все миротворцы, становясь друзьями тех, кто из “лагеря врагов”. Так страдают евреи, которые дружат с палестинцами, унитарии из Северной Ирландии – дружа с националистами, люди народности тутси – друзья бхуту, хорваты, у которых есть друзья-сербы и т.д. Господь бесконечно страдает, видя наши разделения и преграды. Наверное, и нам важно пережить это страдание. Многие люди проходят мимо этого страдания или же, не выходя за пределы своих церквей и общин, ничего не знают о том, каким соблазном может быть разделение между церквями.

Пережить трудности этого пути и лишиться чувства защищенности - разве это не один из способов участия в страданиях Господа? Чаще всего мы очень боимся близко подойти к страданию, мы избегаем его любой ценой. Наши сердца смогут воспылать стремлением к единству только тогда, когда мы осознаем, каким соблазном является разделение, и примем это страдание.

Миссия, приносящая радость

Конечно, путь к единству исполнен страдания, беззащитности, неуверенности, моментов сомнения и одиночества, но в то же время он прекрасен, поскольку мы встречаем людей из разных церквей и узнаем их, молимся вместе, вместе ищем Иисуса и Его Благою Весть мира. И в эти моменты мы становимся соучастниками Божией радости, потому что наш Бог – Бог единства, Источник жизни, к Которому все мы можем приникнуть и от Которого все можем пить. Стремление к единству исходит от Самого Бога. Пусть же оно проникнет и в нас, чтобы сердца наши загорелись желанием этого единства! Разве это не дар Духа Святого?

Для меня огромной радостью стала возможность свидетельствовать о том, как слабые и бедные ведут нас по пути единства, на Экуменическом Совете Церквей, на Епископальной Конференции Англиканской церкви и на встрече Папы Иоанна Павла II с новыми церковными движениями в Риме, куда я был специально для этого приглашен. Везде я видел в людях большую жажду единства, несмотря на то, что трудности объединения на уровне структур пока представляется абсолютно непреодолимыми. Говорить, быть выслушанным с таким вниманием и любовью было для меня подтверждением того “малого пути”, пройденного в “Вере и Свете” и “Ковчеге”, где бедные и слабые призывают к единству.

Мы никогда не должны забывать о страдании людей с умственной отсталостью, которые не способны понять наших разногласий вокруг Евхаристии. В лондонском “Ковчеге” вместе с другими умственно отсталыми людьми жил Ник. Его сердце ранило то, что по воскресеньям каждый шел в свою церковь. Однажды в воскресенье, когда была его очередь готовить ужин, он положил на стол хлеб и поставил стакан воды. Когда все сели за стол, он благословил воду и хлеб и передал их по кругу. Этим он как бы хотел сказать: “Будем едины, как Отец и Иисус едины!”

Трудности могут помочь человеку придти к более глубокому общению со Христом и во Христе. Страдание может очистить нас и привести к Воскресению. Постепенно мы открываем для себя, что, вместе пребывая во Христе и со Христом, мы уже проживаем единство.

Пусть мы пока еще не можем приступать к единой Чаше, но мы можем разделить трапезу с бедными, увечными, слепыми, умственно отсталыми – и получить благословение Божие (см. Лк 14). Мы все можем пить из единой чаши страдания со сломленными и заблудшими людьми этого мира. Мы можем вместе стоять у подножия Креста в ожидании Воскресения. Все мы званы на брачный пир любви.

Мы призваны пройти пути от страха к доверию, отбросив стремление защититься, выйти из нашей “закрытой” принадлежности, оставить то, что нам так дорого и привычно. В незащищенности мы должны идти к такой нищете духа, когда единственной надеждой становится Христос. Жить в незащищенности означает идти в неизведанную землю, пролагать новые пути, шагать по незнакомым местам, не всегда зная, что делать в следующий момент, какую дорогу выбрать, но пребывая в уверенности, что Бог здесь, на этой неизведанной земле и Он покажет нам путь.

История “Ковчега” и “Веры и Света” – история продвижения на ощупь в глубочайшем доверии. Поначалу у нас не было в планах вступать на этот путь поиска единства Церкви. Мы просто хотели сотрудничать с разными церквями и делиться с ними тем, что мы открываем, живя с умственно отсталыми людьми. Мы хотели сохранить понимание главного: Иисус присутствует в бедном и слабом. Мы верили, что Христос и Дух Святой говорят с нами через самых слабых и бедных. И бедные открывали нам новую реальность, новое видение и новые пути. Ведь Господь говорил о действии Духа как о “дуновении ветра”, Который “дышит, где хочет”. На путях поиска единства мы призваны к доверию.

Иисус присутствует в алчущем и жаждущем, больном и заключенном, в нагом и чужеземце. Тем самым он призывает нас быть незащищенными, отбросить культурные установки, избавиться от старых привычек и стереотипов поведения, для того чтобы открыться чему-то новому. И это новое будет дано через другого человека, отличного от нас. Мы призваны быть более открытыми действию Духа Святого.

Плыть на глубину

Чтобы прожить незащищенность экуменизма, нам необходима некая защита. Вот почему наши церкви предлагают нам определенные правила совместных встреч и молитвы. Мы должны относиться к ним с уважением. Но при этом мы призваны жить и действовать в Духе, брать на себя инициативу, идти навстречу тем, кто принадлежит другим церквям, приглашать их к себе, слушать их, трудиться, молиться и праздновать вместе с ними, чтобы стать их друзьями, чтобы радоваться и страдать вместе с ними. Вместе мы поймем, как идти по пути единства. Будучи учениками Христовыми, мы призваны жить в бедности и доверии к Богу. И Христос идет с нами по этой неизведанной земле, где мы не ищем **своего**, но стремимся реализовать замысел Божий.

Чтобы жить в этой незащищенности, мы нуждаемся в даре Духа Святого. Надо постоянно пребывать в общении с Иисусом. На этом пути мы нуждаемся также в помощи мудрых людей, которые тоже стремятся к единству, ободряют и поддерживают нас. А еще нам нужны братья и сестры, которые идут вместе с нами. Мы должны быть хорошо подготовлены и уметь делать правильный выбор. Мы должны принять страдание, одиночество, крестный путь, чтобы прикоснуться к

тайне Воскресения.

Несколько конкретных предложений

1. Не следует видеть в экуменизме одни только трудности и страдания. Ведь это миссия, данная нам Самим Христом. Эта миссия основана на молитве, на нашем обращении к Богу. Она осуществляется благодаря дару Духа Святого, Который освобождает нас от нашей самости, от страха перед страданием, от эгоизма, желания что-то доказать. Святой Дух очищает нас и ведет нас в неизведанную землю. Только через дар Утешителя мы можем обрести силу и любовь, чтобы пережить боль разрыва между единством, сложившимся у нас на личностном уровне с людьми из других церквей, и разделением, существующим в Церкви. Если богословы и церковные иерархи призваны служить единству веры, большинство из нас призваны жить и возрастать в единстве сердец, ибо в нем смысл и цель нашего экуменического пути.
2. Нам следует быть глубоко укорененными в своей собственной церкви, любя ее сокровища и особые дары и разделяя ее видение. Нам также следует распознавать и принимать ее слабости, которые происходят от нечистоты нашего сердца, от недостатка нашей любви и всякого рода страхов, и вместе трудиться ради исцеления и исправления этих недостатков. Надо быть терпеливыми по отношению к себе и своей церкви, потому что исцеление всегда требует времени. Экуменизм означает также уважение и любовь к братьям и сестрам по вере, которые нуждаются к привычной “земле” и остаются “закрытыми” в своей принадлежности. Они могут быть смущены и напуганы, если их преждевременно призовут идти в неизведанную землю.
3. Экуменизм предполагает способность слушать. Слушать то, как другие возрастают в любви Христовой, принадлежа своей церкви и благодаря ей, и то, как Дух Святой действует в них. Это значит разоружиться, признаться в том, что мы причинили боль другим, и просить у них прощения. Но открытость и смирение не даются так легко. Мы должны приложить для этого немало усилий. Не следует искать виноватых, искать причину разделения и сломленности: мы *все* виноваты; мы *все* должны просить прощения у Иисуса и друг у друга.
4. Экуменизм – это то, к чему мы призваны и в чем мы должны возрастать постепенно. Когда мы идем по этому пути, мы нуждаемся в помощи тех, кто предварял нас на нем, мы нуждаемся в помощи наших церквей, мы нуждаемся друг в друге и в том, чтобы углублять наши отношения со Христом.
5. Экуменизм означает любовь к Слову Божию и углубление его понимания, совместную молитву, служение бедным, благодаря которым мы открываем Благою Весть. Это означает умывать ноги друг другу, как Иисус умыл ноги Своим ученикам. Это означает вместе стоять у Его Креста и радоваться о Его Воскресении. Это означает праздновать единство, которое Святой Дух дает нам уже сегодня как знак Царства Божия и брачного пира любви. Разве мы не призваны духовно пережить

то, что пережил народ Израиля в своем сорокалетнем странствии по пустыне? На протяжении всего пути в землю обетованную Бог посылал им пищу и Сам шел с ними.

Заключение

Некоторые полагают, что принятие различий – это нечто не имеющее будущего, так как достичь полного единства невозможно. Мои надежда и вера состоят в том, что если мы откажемся от того, что нас ограждает, от нашей “закрытой” принадлежности, и полюбим людей, принадлежащих другим традициям, и будем все вместе служить бедным и слабым, то Дух Святой приведет нас к чему-то новому, чего мы не можем представить себе, чего невозможно достичь усилием, на что мы не можем даже надеяться. Мы призваны трудиться в соответствии с указаниями своих церквей, выработанными за многие годы. И я молюсь, чтобы церкви продолжали работу в этом направлении. Я знаю, что сегодня между нами еще нет **единства** в вере, у нас нет **единой** Церкви, мы не являемся **единым** стадом, но мы можем вместе двигаться в одном направлении, провозглашая Христа бедным и позволяя им вести нас к Нему. Мы можем вместе радоваться уже данному единству и трудиться для большего единства, осуществляя таким образом миссию Христа.

Перевод с французского Киры Гительзон под ред. Ольги Гуревич и Натальи Манзиенко